
СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Научная статья

УДК 101:1:316.614

doi:10.21685/2307-9525-2022-10-3-11

ПО ТУ СТОРОНУ СОЦИАЛЬНОГО: «ОБЩЕСТВО СПЕКТАКЛЯ» В РОМАНЕ Ч. ПАЛАНИКА «ПРИЗРАКИ»

Герман Михайлович Кириллов

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

gekir10@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Предметом рассмотрения является роман «Призраки» американского писателя Чака Паланика. В центре внимания автора статьи влияние СМИ на социальность индивида в информационную эпоху. Цель исследования – выявить причины отчуждения и самоотчуждения человека в эпоху медиатизации, превращения его в «призрак». *Материалы и методы.* Методологическая позиция автора статьи заключается в рассмотрении ситуационного подхода, согласно которому отчуждение персонажей рассматривается как ситуация с нереализованными потребностями. В качестве материалов используются роман Чака Паланика «Призраки», а также научная и философская литература отечественных и зарубежных авторов, связанная с анализом этого произведения. *Результаты.* Сопоставлен образ действий персонажей романа с поведением героев реалити-шоу, где участники демонстрируют своеобразный побег от реальности. Намечены пути ресоциализации людей, испытывающих трудности в реализации собственного «я». *Выводы.* Отмечается, что СМИ в современном социуме играют не меньшую роль, чем средства производства в индустриальную эпоху. Социальное разрушается тем, что должно его производить, т.е. СМИ. Средства коммуникации способны не только связывать, но и разобщать, об этом свидетельствует стремление участников своеобразного социального эксперимента, описанного в романе, поручить средствам массовой коммуникации не только свои проблемы, но и свои судьбы. Ч. Паланик, являясь представителем журналистского направления в литературе, демонстрирует возможность нарративной стратегии в изображении социальной реальности: исповедь участников эксперимента Уиттера предоставляет читателям панораму эмплосии смысла в результате полномасштабного вмешательства СМИ в повседневную жизнь индивида информационного общества.

Ключевые слова: интертекстуальность, псевдонимия, нарратив, новая журналистика, гонзо-журналистика, социальная энтропия, медиатизация, симулякр

Для цитирования: Кириллов Г. М. По ту сторону социального: «Общество спектакля» в романе Ч. Паланика «Призраки» // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, № 3. С. 103–110. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-3-11

SOCIAL AND POLITICAL PHILOSOPHY

Original article

ON THE OTHER SIDE OF THE SOCIAL: "THE SOCIETY OF THE SPECTACLE" IN THE NOVEL BY C. PALAHNIUK "HAUNTED"

German M. Kirillov

Penza State University, Penza, Russia

gekir10@mail.ru

Abstract. *Background.* The subject of the article is the novel "Haunted" by American writer Chuck Palahniuk. The author focuses on the influence of mass media on the social nature of an individual in the information age. The aim of the article is to identify the causes of alienation and self-alienation of individuals in the era of mediatization, turning them into "haunted". *Materials and methods.* The methodological position of the article author is to consider the situational approach, according to which the alienation of characters is considered as a situation of unrealized needs. The following materials are used in the article: Chuck Palahniuk's novel "Haunted", as well as scientific and philosophical literature of Russian and foreign authors related to the analysis of the novel "Haunted". *Results.* The author compares the behavior of the characters in the novel with the behavior of the characters of a reality show, where the participants demonstrate a kind of escape from reality. The ways of re-socialization of individuals experiencing difficulties in realizing their own "I" are outlined. *Conclusions.* The article notes that mass media in modern society play no less a role than the means of production in the industrial age. The social is destroyed by what is supposed to produce it, i.e. mass media. The means of communication are capable not only of connecting, but also of separating, as evidenced by the desire of the participants of a specific social experiment described in the novel, who are ready to entrust not only their problems, but also their destinies to mass media. Being a representative of the journalistic trend in literature, Chuck Palahniuk demonstrates the possibility of a narrative strategy in depicting social reality: the confession of the Witter experiment participants provides readers with a panorama of the implosion of meaning as a result of full-scale mass media intervention in the daily life of an individual in the information society.

Keywords: intertextuality, pseudonym, narrative, new journalism, gonzo journalism, social entropy, mediatization, simulacrum

For citation Kirillov G.M. On the other side of the social: "The Society of the Spectacle" in the novel by C. Palahniuk "Haunted". *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2022;10(3):103–110. (In Russ.). doi:10.21685/2307-9525-2022-10-3-11

Введение

Статья посвящена анализу романа «Призраки» Чака Паланика [1] и направлена на выявление проблематики, связанной с отчуждением, самоотчуждением и утратой человеческой идентичности в информационном обществе. Эти проблемы являются особенно значимыми и актуальными сегодня. Задачи исследования: привлечь внимание современного читателя к проблемам взаимоотношений человека и общества, показать, насколько далеко продвинулись СМИ в деле манипулирования людьми, управления их сознанием.

Гипотеза данного исследования: воздействие современных СМИ различного уровня на характер социальных взаимодействий приводит к тому, что восприятие людьми подлинной реальности меняется и приближается к картине, которую они видят на экране, мониторе, за стеклом.

Произведения Паланика вызывают пристальный интерес социологов, психологов, литературоведов. Испанский исследователь К. Занини подвергает анализу изображение травмы

в «Призраках» в результате «манипуляций с телом через синяки, (нанесенные себе) увечья, изменение участника пола и возраста, переодевание в одежду другого пола и усиленной сексуализации». Исследователь отмечает, что роман – это не только повествование, состоящее из травмирующих историй, но и попрание телесности человека, которая должна быть естественным посредником «в intersubъективном взаимодействии» [2, с. 173–191]. Анастасия Жолудь в статье «Писательский стиль Чака Паланика» подчеркивает, что творчество этого писателя «рассматривается, как правило, через призму влияния романтических традиций...» По мнению Жолудь, исследователи произведений писателя должны уделять внимание и «экзистенциальной проблематике, находящей отражение в его романах» [3, с. 235–243]. Тем не менее творчество Паланика не являлось пока объектом пристального социально-философского исследования. Данный пробел и призвана восполнить настоящая статья.

Материалы и методы

Произведение «Призраки» Паланика можно отнести к социально-психологическому и философскому роману. Кроме того, автор использует в создании произведения методы гонзо-журналистики¹, становясь непосредственным участником событий. В самом деле, по свидетельству К. Маккендрика, творчество Паланика связано с весьма любопытным феноменом американской литературной жизни, именуемым «новой журналистикой» [4, р. 1–21]. Томас Вулф, один из представителей этого направления в литературе, отмечает, что с конца 60-х гг. «спокойная среда лучших журналистов всколыхнулась», произошло изменение журналистики: она перестала быть прямолинейной и описательной и на фоне молодежного и антивоенного движения совершила радикальный поворот, который неузнаваемо преобразил ее, этот поворот именуют революцией [5, с. 4–6]. Именно тогда в моду вошла гонзо-журналистика, предусматривающая субъективизм, оригинальный стиль повествования, непосредственную вовлеченность автора в события. И хотя Чак Паланик никогда прямо не упоминал о влиянии на него «новой журналистики», как показывает его творчество, он привносит в литературу методы этого направления: его книги полны фактов, рецептов, инструкций, болезненных медицинских подробностей. Сам Паланик, объясняя свое «присутствие» в содержании романа, признавался: «Вы знаете, очень сложно назвать это моим видением, поскольку то, чем я занимаюсь, больше похоже на журналистику, где я как бы веду полевое исследование или стремлюсь охватить масштабную панораму событий, и я изображаю это в своем повествовании» [4, р. 1–24].

Обратимся к содержанию романа и проанализируем причины, вызвавшие процессы десоциализации личности. Опираясь на работы Жака Бодрийяра, Ги Дебора, Дошуа Мейровица, постараемся выявить причины отчуждения и десоциализации в современном обществе. Основным событием, к которому отсылает нас автор «Призраков», является собрание молодых писателей, встретившихся во главе с Дж. Г. Байроном на вилле «Диодати», чтобы рассказать друг другу страшные истории, которые впоследствии могли бы вылиться в самостоятельные произведения в жанре хоррор². Паланик использует псевдонимию: у его героев нет имен. Автор называет их так: Мать природа, мисс Америка, граф Клеветник, Герцог вандальский, Хваткий Сват и др. Вымышленные имена придают большую выпуклость характеристикам героев, позволяют глубже раскрыть их внутренний мир. Одновременно эти имена являются масками, подобными аватарам, которые скрывают лицо истинных участников коммуникаций внутри киберпространства, в результате чего их подлинные лица тускнеют и рассеиваются в лабиринтах виртуальной реальности. Убедительное изображение множественности реальности, в которую погружено «расколотое Я» современного человека, явно можно поставить в заслугу американскому писателю.

¹ От англ. Gonzo – «рехнувшийся, чокнутый, поехавший», направление в журналистике, для которого характерен глубоко субъективный стиль повествования от первого лица, при этом репортер выступает не как беспристрастный наблюдатель, а в качестве непосредственного участника описываемых событий.

² Хоррор – жанр современного искусства, который предназначен утратить, напугать, шокировать или вызвать отвращение у своих читателей или зрителей.

Главный герой романа – Уиттер. Именно он решил устроить своеобразный эксперимент: создать для начинающих писателей экстремальные условия, пообещав им скорый успех и фантастическую известность. Уиттер – личность сложная и противоречивая. Долгое время читатель остается в неведении, пытаясь понять, кто перед ним: искусный психолог или обычный медийный манипулятор. Постепенно автор раскрывает влияние внутренних и внешних конфликтов на формирование личности центрального персонажа. Однако остается загадкой причина поступков героя. Что это: перенесенная утрата, психическое или соматическое нездоровье, дисгармоничное воспитание или что-то другое?¹ Поражают жестокие приемы, которые используются Уиттером для психологических манипуляций в ходе развития действия. Однако участники эксперимента долго не могут разобраться в истинных намерениях своего наставника. Структура романа «Призраки» напоминает ренессансные произведения: «Декамерон» Бокаччо и «Гептамерон» Марии Наварской, а также новоевропейский детектив «Десять негрятят» Агаты Кристи². Что касается композиции произведения, то оно состоит из 23 кейсов, в которых участники рассказывают о себе. Каждому кейсу предшествует «стих». Все кейсы объединены общей идеей, принадлежащей Уиттеру: создать некий шедевр, который принесет участникам славу. Паланик раскрывает психологию авторов, не заявивших о себе в литературном мире, но мечтающих об известности и скором обогащении: они ждут зрелища, света софитов, шелканья камер. По мнению психолога Марины Руфановой, участники реалити-шоу постоянно одержимы своего рода «душевым эксгибиционизмом», это замечание не лишено оснований³.

Знакомство с сюжетом романа показывает, что писатель касается в своем произведении вопросов символической природы жестокости и абсурдности существования. Однако круг социальных проблем, затронутых автором, более широк. Это именно те вопросы, которые должны попадать в поле зрения современного общества: формы самоорганизации граждан для решения своих проблем, трагизм существования незащищенных слоев населения, одиночество и творчество как способы самореализации личности.

Несмотря на то, что в «Призраках» заметны аллюзии на произведения, относимые к жанру готического романа, отсылками к литературной готике Паланик, по-видимому, маскирует истинные намерения. Его истинная цель, скорее, состоит в пародировании обстановки реалити-шоу или телеспектакля, ведь в жизнь современного человека все больше вторгаются СМИ. Вот и участники эксперимента одержимы желанием стать героями сенсационной передачи-разоблачения, в которой они будут представлены в выгодном свете. Уиттер довольно цинично и откровенно наставляет своих жертв: «Каждый из нас: камера, скрытая за камерой, скрытой за камерой» [1, с. 62]. Выясняется, что театр «строили как раз для того, чтобы отгородиться от внешнего мира и позволить актерам творить свою собственную реальность» [1, с. 8]. В самом деле роль камер в современном мире очень велика. Например, камеры в учреждениях, на ОГЭ и ЕГЭ, в супермаркетах и даже в быту – невольные участники «постановки» нашей жизни. Так и роман Паланика напоминает жанр реалити-шоу, ставший популярным во второй половине XX в. Эти шоу – своеобразный уход от действительности, побег от скучной и однообразной повседневности, помогающий людям поверить в чудо, в счастливый финал. Известно, что для достижения большего эффекта в реалити-шоу часто практикуется резкая смена настроения героев, создается демонстративное напряжение, возникают ссоры и даже скандалы между героями, порой переходящие в драки. Зрители живо и эмоционально реагируют на резкие перепады эмоций, забывая на время о собственных проблемах. Однако заканчивается увлекательное шоу, и начинается обычная жизнь с ее заботами, нереализованными планами, разочарованием. В свое время большой общественный

¹ По ходу романа выясняется, что Уиттер страдает редким заболеванием – прогерией.

² В этом проявляются элементы интертекстуальности, характерной для постмодернистской литературы: оба произведения связывает мотив возмездия за преступления.

³ Душа нараспашку: зачем люди участвуют в реалити-шоу // Psychologies (Психолоджис) : официальный сайт. URL: <https://www.psychologies.ru/articles/dusha-naraspashku-zachem-lyudi-uchastvuuyut-v-realiti-shou> (дата обращения: 27.08.2022).

резонанс вызвала передача «За стеклом», появившаяся на российских экранах в начале двадцать первого столетия. Как и в большинстве случаев, она представляет собой клон программы с весьма характерным названием «Большой брат»¹. Понять причину востребованности подобных телепередач помогает политическо-философский трактат Ги Дебора (1967), который заставляет задуматься о том, почему мы «перестали осознавать себя и оказались лишь зрителями на подмостках собственных жизней»². Известно, что один из вариантов перевода книги Дебора «Общество спектакля» – «Общество зрелища». Ги Дебор пишет: «В обществах, достигших современного уровня развития производства, вся жизнь проявляется как огромное нагромождение спектаклей. Все, что раньше переживалось непосредственно, отныне оттеснено в представление» [6, с. 184]. Мы научились отстранению от действительности, наблюдению за событиями и даже за самими собой со стороны, дистанционно. Такие понятия, как духовность, сочувствие, сопереживание, становятся устаревшими.

На наш взгляд, обществом зрелищ можно назвать и картину, описанную в романе «Призраки». Средства массовой коммуникации, рассчитанные на массовое сознание, могут до бесконечности тиражировать подобные зрелища. Казалось бы, к услугам героев романа предоставлен весь необходимый антураж, способный стимулировать творчество: готический театр, тематические инсталляции, посвященные разным эпохам, фойе майя, холл, обставленный в стиле итальянского ренессанса, и т.д. Но в том-то и дело, что это иллюзорное, ненастоящее пространство – призрачная реальность симулякров.

Кроме того, действительность, описанная в произведении «Призраки», напоминает роман-антиутопию Оруэлла «1984», который тоже отражает трагические детали, присущие современному социуму с его *экранной массовой культурой*: «телекраны», «телескрины» прочно вошли в нашу жизнь, несколько изменившись³[7]. Оруэлл пишет о соблюдении жителями Океании неоспоримых правил, о тотальном контроле за человеком, о сужении пространства человеческой мысли и о распространении слепого фанатизма, ведущего к полной покорности среди населения. Такое же сужение пространства мы видим в произведении Паланика. Безусловно, «Призраки» имеют и косвенную отсылку к феномену «прозрачности», нивелирования естественности, диффузии ценностей, возвеличивания зла Бодрийера. Обратимся вновь к содержанию романа. Персонажи Паланика, решившие на три месяца отказаться от благ цивилизации и предаться творчеству, уверены, что задуманное должно реализоваться. Однако планы участников рушатся: они оказываются в сущем аду. Сначала герои живут в удовлетворительных условиях, но вскоре их желание получить награду за свои лишения, рассказать миру о своих страданиях и разбогатеть становится нестерпимым, и они начинают саботировать, отвергая предложенную еду и коммунальные услуги, чтобы добиться цели. В итоге участники эксперимента уничтожают все продовольствие и бытовые удобства, им теперь приходится бороться за выживание в условиях голода, холода и темноты. Когда Уиттер имитирует смерть от разрыва желудка, несостоявшиеся литераторы оказываются в ловушке без него. Полагая, что сильное увеличение их страданий украсит в дальнейшем эффектную историю, когда они будут спасены, несколько писателей начинают охотно заниматься членовредительством и каннибализмом, чтобы создать впечатление, что Уиттер пытал их. Совершая самоубийство, посягая на жизнь других участников литературного семинара или поддаваясь своим недугам, они продолжают сочинять свою историю, в то время как театр каким-то образом ремонтирует свои сломанные коммуникации. На самом деле происходит неуклонное уничтожение человеческого и социального в человеке, на которое способны современные СМИ, в трактовке Бодрийера [8, с. 111–130]. Участники эксперимента создают

¹ Родиной проекта являются Нидерланды (любопытно, что во времена испанского владычества голландцам запрещено было вешать на окна шторы, чтобы стало явным то, что должно быть скрытым, тайным), а оттуда передача перекечевала на экраны всех европейских и ряда других стран.

² «Общество спектакля»: о чем нас предупреждал Ги Дебор в 1967 году? // Моноклер : сайт. URL: <https://monocler.ru/obshhestvo-spektaklya/> (дата обращения: 20.08.2022).

³ Вымышленное устройство, представленное в романе Джорджа Оруэлла «1984» и его экранизациях. Используется в качестве орудия пропаганды и средства слежки.

«комитеты», но на деле они реализуют антисоциальный сценарий самоуничтожения. Обнаруживаются самые низменные инстинкты людей. Каждый проявляет индивидуализм, думая только о себе, игнорируя остальных.

Постепенно погибают многие участники семинара. Одиннадцать оставшихся «писателей» в конечном итоге собираются в главном зале, где вдруг появляется Уиттер. Литераторы выясняют, что он инсценировал свою смерть и наблюдал за ними с помощью скрытых камер. Сообщая сценаристам, что их три месяца прошли и что они могут уйти, Уиттер отмечает, что, продолжая обвинять его во всем и до последнего изображая жертву, они действовали так же, как другие участники группы, играя страдания перед пустым залом. Уиттер открывает выход и пытается уйти, но это ему не удается, месть разъяренных испытуемых настигает его.

Результаты

Анализ позволил провести социальное конструирование реальности, представленной в романе Паланика, обратить внимание на информацию, которую автор не выносит на первый план, считая ее вспомогательной, но которая играет ведущую роль для развития его основных идей: описание помещений, где находятся персонажи, динамизм, минимализм, приемы нового журнализма. Паланик лаконичен, ироничен и поражает читателя поистине фантастическими историями, которые на самом деле являются реальными: их присылают писателю со всего мира, чтобы он переосмыслил их и представил широкой публике. Подкупают не только своеобразные мистика и драматизм произведения, но и суровость, бескомпромиссность и даже какая-то беспощадность автора, которые заставляют читать дальше. Несмотря на то, что творчеству писателя не чужды основные черты литературы постмодернизма: интертекстуальность, отсутствие строгой сюжетной линии, фрагментарность, ирония, авторский стиль не лишен и своеобразия. Часто образы американского писателя натуралистичны настолько, что вызывают чувство отвращения и даже тошноты. То, от чего мы привыкли брезгливо отворачиваться в жизни: нищета, старость, смерть, насилие, неизлечимые болезни, сексуальные девиации, неприятные ощущения (зрительные, осязательные, обонятельные), – все это вытасчено наружу, выворочено наизнанку, беспощадно выставлено на свет софитов и под прицел объективов камер. Тем не менее, обращаясь к классическим литературным образцам, уместно будет вспомнить Аристотеля, разработавшего учение об «устройстве» внутреннего мира человека, и его теорию катарсиса. Древнегреческий философ создал учение о мимесисе, т.е. о том, как с помощью искусства можно воздействовать на человека, изменять и преобразовывать его. Центральное ядро мимесиса составила теория катарсиса (очищения) [7, с. 371–448]. В данном случае читатель Паланика тоже подвергается своеобразному очищению: темные стороны характера личности, о наличии которых в себе он, возможно, и не подозревал, осознаются, а значит, могут быть преодолены.

Анализируя ситуацию, произошедшую в романе, вновь обратимся к Бодрийяру, который констатировал, что после начальной и структурной стадий эволюции ценностей возникает этап их «дробления» – диффузии ценностей, когда уже не существует соответствия чего бы то ни было чему бы то ни было. На этой стадии нет больше и самого закона ценности; есть лишь нечто, похожее на эпидемию ценности, на ее распространение и рассеяние [8, с. 9–11], другими словами, транспарентность, т.е. прозрачность. Социальная реальность упраздняется СМИ. В интерпретации крушения социальных устоев Паланик не одинок: в творчестве писателей-экзистенциалистов прошлого века, в первую очередь Сартра с его «Тошнотой», перед читателем проплывают лики абсурдного и хаотичного мира, слышатся упреки рассказчика в адрес персонажей, его раздражение переходит в неприятие, отвращение и тошноту. Вот как выглядит один из героев романа «Тошнота» Адольф, кузен хозяйки кафе, в восприятии коллективного «мы»: это человек с «набухшими приподнятыми веками», вместо глаз у него «едва виднеются белки». «Он сонно улыбается; время от времени ...фыркает, повизгивает и вяло отмахивается, как пес, которому что-то снится. Его голубая ситцевая рубаша радостным пятном выделяется на фоне шоколадной стены. Но от этого ...тошнит. Или, вернее,

ЭТО И ЕСТЬ ТОШНОТА. Тошнота не во мне: я чувствую ее там, на этой стене, на этих подтяжках, повсюду вокруг меня...» [9, с. 11–15].

Заключение

Подводя итоги, можно отметить, что главный герой романа Паланика – это «Мы», но не социальное, а постсоциальное. Герои произведения постоянно ждут явления камеры, которая окончательно «разоблачит» и одновременно освободит их из зазеркалья Уиттера, участниками создания которого они сами и являются. Стоит ли удивляться, что все они постепенно теряют социальное, а значит и человеческое, и превращаются в призраки в этом «доме с привидениями». Пространству перспективы, в котором только и может существовать социальное, наступает конец. На смену ему приходит пространство симуляции – место смешения реального и моделей реальности. Социальное имеет смысл лишь в пределах симулякров второго порядка, симулякры третьего порядка поглощают социальное, как и саму реальность. Реальное становится гиперреальным, т.е. возведенным в ранг модели, на его производство усиленно работают СМИ. Представитель современной медиаэкологии Джошуа Мейровиц подчеркивает важность следующих моментов для характеристики медиа: способность медиа изменять социальную среду и влияние последствий, которые могут иметь измененные социальные среды на поведение человека. Читая роман Паланика, все больше убеждаешься в справедливости сказанного социологом: «Независимо от того, полностью ли человек принимает тот факт, что просмотр телевидения [ныне интернет-ресурсов] тождественен опыту "из первых рук", ясно, что телевидение и электронные СМИ в целом сильно изменили значение физического присутствия в опыте социальных событий» [10, р. 300–312].

Что же такое социальное? Социальное – это то, что возникает в процессе познания, в то же время оно имеет онтологическую основу. Являясь продуктом нашей деятельности, социальное не может существовать вне нас, так как оно выражается в способности человека выполнять разнообразные социальные функции, подчиняясь общественному мнению. В романе «Призраки» продемонстрировано, как влияние социального по мере возрастания роли СМИ начинает ослабевать. Тем не менее медиатизация – это процесс двойственный: с помощью камеры можно погубить человеческую жизнь, но возможно и обратное. Граф Клеветник, герой романа, заслужил Пулитцеровскую премию ценой предательства друга, а Паланик, автор произведения, начал писать о том, что не смог сделать достоянием гласности пороки общества, будучи журналистом. Отметим, что то, что делает с читателями Паланик, в какой-то степени схоже с тем, что осуществляет герой его произведения Уиттер. Писатель провоцирует нас на соучастие, на ответ, ведь «мы» – это не только герои романа, но и его читатели. Однако в отличие от ситуации, описанной в произведении, за нами остается право выбора: мы можем оставить все как есть, а можем объединить усилия для искоренения пороков общества, так как, по словам Жака Дерриды, «необходимо писать то, о чем нельзя говорить, особенно то, о чем не надо умалчивать»¹.

Список литературы

1. Паланик Ч. Призраки. М. : АСТ, 2022. 512 с.
2. Zanini C. Body and Trauma in Chuck Palahniuk's *Haunted* // Topography of Trauma: Fissures, Disruptions and Transfigurations. Ser.: At the Interface / Probing the Boundaries. 2019. Vol. 126. P. 173–191.
3. Жолудь А. И. Писательский стиль Чака Паланика // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, № 1. С. 235–243.
4. MacKendrick K. Chuck Palahniuk and the New Journalism Revolution // Sacred and Immoral: On the Writings of Chuck Palahniuk / ed. by Jeffrey A. Sartain. Cambridge Scholars Publishing, 2009. P. 1–21.
5. Вулф Т. Новая журналистика и Антология новой журналистики. СПб. : Амфора, 2008. 574 с.
6. Дебор Г. Э. Общество спектакля / пер. с фр. С. Офертаса и М. Якубович. М. : Лоуоф (Радек), 2000. 183 с.

¹ Жак Деррида: афоризмы, цитаты, фразы и высказывания // Aphorism.RU : сайт. URL: <https://aphorism.ru/authors/zhak-derrida.html> (дата обращения: 20.08.2022).

7. Аристотель (384–322 до н. э.). Сочинения : в 4 т. Т. 1 / ред. и авт. предисл. В. Ф. Асмус. М. : Мысль, 1978. 549 с.
8. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / пер. с фр. Л. Любарской и Е. Марковской. М. : Добросвет, 2014, 260 с.
9. Сартр Ж.-П. Тошнота. Стена. Слова. Ставок больше нет. М. : АСТ, 2020. 608 с.
10. Meyrowitz J. No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behaviour. New York, 1985. 416 p.

References

1. Palahniuk Ch. *Prizraki = Haunted*. Moscow: AST, 2022:512. (In Russ.)
2. Zanini S. Body and Trauma in Chuck Palahniuk's *Haunted*. *Topography of Trauma: Fissures, Disruptions and Transfigurations. Ser.: At the Interface*. Probing the Boundaries. 2019;126:173–191.
3. Zholud A.I. Writing style of Chuck Palahniuk. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki = Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities*. 2016;158(1):235–243. (In Russ.)
4. MacKendrick K. Chuck Palahniuk and the New Journalism Revolution. *Sacred and Immoral: On the Writings of Chuck Palahniuk*. Cambridge Scholars Publishing, 2009:1–21.
5. Vulf T. *Novaya zhurnalistika i Antologiya novoy zhurnalistiki = New Journalism and the Anthology of New Journalism*. Saint Petersburg: Amfora, 2008:574. (In Russ.)
6. Debord G.E. *Obshchestvo spektaklya. per. s fr. S. Ofertasa i M. Yakubovich = The Society of the Spectacle*. Translated from French by S. Offeras and M. Yakubovich. Moscow: Лоооq (Radek), 2000:183. (In Russ.)
7. Asmus V.F. (ed.). *Aristotel (384–322 do n. e.). Sochineniya: v 4 t. T. 1 = Aristotle (384-322 BC). Essays: in 4 volumes*. Vol. 1. Moscow: Mysl, 1978:549. (In Russ.)
8. Bodriyyar Zh. *Prozrachnost zla. per. s fr. L. Lyubarskoy i E. Markovskoy = Transparency of evil*. Translated from French by L. Lyubarskaya and E. Markovskaya. Moscow: Dobrosvet, 2014:260. (In Russ.)
9. Sartre Zh.-P. *Toshnota. Stena. Slova. Stavok bolshe net = Nausea. The wall. The words. The chips are down*. Moscow: AST, 2020:608. (In Russ.)
10. Meyrowitz J. *No Sense of Place: The Impact of Electronic Media on Social Behaviour*. New York, 1985:416.

Информация об авторе / Information about the author

Г. М. Кириллов – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40.

G.M. Kirillov – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Sub-department of Philosophy and Social Communications, Penza State University, 40 Krasnaya street, Penza, 440026.

**Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов /
The author declares no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 13.09.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 02.10.2022

Принята к публикации / Accepted 20.10.2022